русские
самородки
в. 3
путешествен.
и промышлен.
...ежнев и др

И 72/130

II 130

РУССКІЕ САМОРОДКИ

ВЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯХЪ И ИЗОБРАЖЕНІЯХЪ

Выпускъ III.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ и ПРОМЫШЛЕННИКИ
ДЕЖНЕВЪ, ДЕМИДОВЪ, ХАБАРОВЪ.

ИЗДАНІЕ

Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

РУССКІЕ САМОРОДКИ

ВЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯХЪ И ИЗОБРАЖЕНІЯХЪ.

Выпускъ III.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
и
ПРОМЫШЛЕННИКИ

ДЕЖНЕВЪ, ДЕМИДОВЪ, ХАБАРОВЪ.

ИЗДАНІЕ

Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сѵнодальная типографія.
1910.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА

2007111998

Карта пролива, отдѣляющаго Азію отъ Америки, отрытаго Дежневымъ.

(Путь Дежнева обозначенъ на картѣ черточками и точками).

Семенъ Ивановичъ Дежневъ,

открывшій проливъ между Азіей и Америкой.
Род. около 1600 г., сконч. около 1675 г.

«Вполнѣ заслуженную, почетную историческую извѣстность Семена Дежнева можно назвать случайной только потому, что ни онъ самъ, ни его современники, ни даже ближайшіе ихъ потомки не знали, не вѣдали и не умѣли цѣнить важнаго открытія, сдѣланнаго простымъ казакомъ. Не дошло бы оно и до потомства, а слѣдовательно, и для исторіи, безъ случайной находки, сдѣланной ученымъ академикомъ Миллеромъ въ заброшенной канцеляріи г. Якутска. Подлинное донесеніе Дежнева, этотъ документъ первостатейной научной важности, сгнилъ бы тамъ наряду со многими нужными и ненужными бумагами».

Изъ одного жизнеописанія Дежнева.

Послѣ того, какъ въ концѣ XVI вѣка отважный казакъ Ермакъ Тимоѳеевичъ проникъ со своими удальцами въ Сибирь,—русскіе настойчиво и съ большими трудами подвигались все дальше и дальше на востокъ. Въ началѣ XVII вѣка наши владѣнія дошли въ этомъ направленіи очень далеко, и въ 1638 г. въ Сибири былъ заложенъ укрѣпленный городъ Якутскъ. Завоеваніе этимъ не ограничилось, шло далѣе и, наконецъ, мы дошли до самаго конца Азіи, до Великаго океана.

Завоевателями Сибири являлись большею частью «удалыя головы», которымъ тѣсно было жить дома. Они отправлялись искать для себя боевой славы въ неизвѣстныя мѣста, о которыхъ

ходили разсказы, какъ о богатыхъ краяхъ,—въ Сибирь. Часто къ казакамъ присоединялись промышленники, стремившіеся также въ Сибирь—для наживы. Не даромъ говорится: «рыба ищетъ—гдѣ глубже, человѣкъ—гдѣ лучше». Благодаря этимъ исканіямъ нашихъ предковъ, мы въ настоящее время и владѣемъ богатымъ «золотымъ дномъ», какъ называютъ обыкновенно Сибирь.

Цѣною большихъ трудовъ, многихъ невзгодъ и лишеній было куплено завоеваніе Сибири, страны, которая въ то время была покрыта непроходимыми лѣсами, и про которую можно было сказать, что черезъ нее «звѣрь не прорыскивалъ, и птица не пролетывала». Много трудовъ и лишеній перенесли завоеватели Сибири, отважные казаки: каждый новый кусокъ земли доставался имъ послѣ долгихъ усилій и кровопролитныхъ битвъ. Многихъ казаковъ перебили дикари, жители Сибири. Въ донесеніяхъ атамановъ казачьихъ отрядовъ постоянно встрѣчаются сообщенія, что такому-то казаку, поймавъ его, дикари «грудь спороли, сердце вынули и ругались (т. е. издѣвались надъ трупомъ), руки обсѣкли и брюхо пороли, горло перерѣзали, глаза выкололи». Но, несмотря на невзгоды и трудности походовъ, казаки подвигались все далѣе и далѣе. Ихъ непоколебимость, настойчивость и отвага, поистинѣ, замѣчательны. Имена ихъ теперь большею частью забылись, и мы даже добрымъ словомъ не можемъ помянуть тѣхъ безвѣстныхъ «землепроходцевъ», тѣхъ доблестныхъ

людей, которые отдали свою жизнь на расширеніе русскихъ владѣній. Мы не знаемъ многихъ славныхъ именъ. Извѣстны намъ только нѣкоторыя, а ихъ было множество.

Среди завоевателей Сибири своей отвагой особенно выдѣляется храбрый казакъ Семенъ Ивановичъ Дежневъ.

О первыхъ годахъ его жизни не сохранилось подробныхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что родиной его былъ Великій Устюгъ, который находится въ нынѣшней Вологодской губерніи, а родился онъ приблизительно около 1600 г. Сохранилось также свѣдѣніе, что Дежневъ обладалъ необыкновенной силой. Съ самаго дѣтства силушки у Семейки, какъ звали Дежнева въ родномъ городѣ, было –хоть отбавляй. Бывало, выйдетъ на улицу, а ребята и парни только разступаются. Въ старину русскіе люди любили кулачные бои. Нерѣдко бывали они и въ Устюгѣ. На какую сторону станетъ Семейка, та, знай, и побѣдитъ. Супротивъ его и десять человѣкъ не устаивали. О Дежневѣ можно было сказать то же самое, что говорится въ старинной пѣснѣ-былинѣ о новгородскомъ богатырѣ Василіи Буслаевичѣ:

Куда махнетъ—туды улочка,
Перемахнетъ—переулочекъ.
За руку возьметъ—рука прочь,
За ногу возьметъ—нога прочь,
А котораго ударитъ по горбу,
Тотъ пойдетъ—самъ сутулится.

Часто приходили люди добрые къ отцу Дежнева, старику Ивану, жаловаться на его сына.

— Усмири ты, батюшка, твоего Семейку,—говорили они.—Намедни нашему Степкѣ зубы выбилъ, а Ильюшкѣ синякъ подъ глазомъ наставилъ.

Подросъ Семенъ, и стало ему мало мѣста въ Устюгѣ: негдѣ было развернуться, показать свою удаль молодецкую. И задумалъ онъ думу крѣпкую—найти Сибирь, куда нерѣдко изъ Устюга отправлялись такія же, какъ и самъ онъ, буйныя головы.

Добрался Дежневъ до города Тобольска, но и тутъ было мало мѣста для молодецкаго разгула, и пошелъ онъ далѣе—въ Енисейскъ. Пожилъ здѣсь, показалъ силушку свою знатную, да и затѣмъ отправился еще далѣе, въ Якутскъ, самое дальнее въ то время русское владѣніе въ Сибири. Въ Якутскѣ Дежневъ прожилъ двѣнадцать лѣтъ. Тутъ уже было ему гдѣ развернуться. Около Якутска жилъ дикій, храбрый народъ — якуты. Вотъ съ ними-то и боролись русскіе, дѣлая на нихъ набѣги, заставляя ихъ платить «ясакъ», или подать, русскому Царю. Много разъ дѣлалъ такіе набѣги Дежневъ. Это было дѣло опасное: можно было легко заблудиться, да и храбрый народъ были якуты. «Въ Якутской землѣ»,—пишетъ о своихъ походахъ самъ Дежневъ,—«я многіе годы всякую нужду терпѣлъ, сосновую и лиственную кору отъ голодухи ѣлъ, головы своей не жалѣлъ

и раны великія принималъ». Въ этихъ словахъ храбраго казака — сущая правда. И въ самомъ дѣлѣ: много пришлось нашимъ казакамъ-землепроходцамъ перенести въ своихъ постоянныхъ походахъ въ неизслѣдованныхъ земляхъ, гдѣ по-русски никто и слова не понималъ. Такъ, когда Дежневъ въ 1641 г. собралъ подать съ дикарей,

Старинный видъ г. Якутска.

живших на рѣкѣ Янѣ, и возвращался къ себѣ домой, вдругъ одинъ казакъ закричалъ:

— Глядите, братцы, на насъ нападаютъ нехристи!

Не успѣли казаки схватиться за свои сабли, не разъ выручавшія ихъ, —какъ ихъ обступила толпа дикарей. Но, несмотря на то, что непріятелей было очень много, казаки побѣдили и не отдали взятой

добычи. Много ранъ получили они, а Дежнева ранили въ два мѣста.

Другой разъ битву пришлось выдержать Дежневу съ небольшимъ отрядомъ казаковъ, въ 14 человѣкъ, когда онъ отправился собирать подать на рѣку Осмоконъ и долженъ былъ отбиваться отъ большой толпы дикарей. Если бы не ружья, которыя такъ пугали дикарей своимъ «громомъ и молніей», не сдобровать бы нашимъ казакамъ. Да еще помогли тѣ якуты, которыхъ Дежневъ привлекъ къ себѣ подарками. Они выстроили казакамъ большую лодку, называемую въ Сибири «кочью». На этой-то лодкѣ Дежневъ проплылъ немного по Ледовитому океану, затѣмъ—вверхъ по одной рѣкѣ и вернулся домой. Здѣсь думали, что онъ погибъ, и уже служили по немъ панихиды. А храбрый казакъ не только вернулся самъ, но и отобранный отъ дикарей ясакъ привезъ—великое множество соболиныхъ шкуръ.

Послѣ этого Дежневъ перебрался изъ Якутска въ Колымскъ. Однажды, во время отлучки казаковъ изъ Колымскаго острога въ Якутскъ для передачи отобраннаго ясака, на острогъ напали дикари—юкагиры, и Дежневу съ 13 казаками пришлось выдержать упорную битву со множествомъ враговъ.

Однимъ изъ важныхъ промысловъ казаковъ было добываніе на Ледовитомъ океанѣ моржовой кости. Это море и теперь для плаванія опасно. Большой холодъ стоитъ тамъ постоянно, и оно

загромождено ледяными глыбами, высота которыхъ другой разъ достигаетъ 30 саженей.

Дикари разсказывали казакамъ, что очень далеко отъ Колымска течетъ рѣка Анадырь, впадающая въ море, что въ ней водится великое множество моржей, и что количество ихъ въ Ледовитомъ океанѣ и не сравнится съ тѣмъ, что имѣется въ этой рѣкѣ. И задумали казаки дойти до этой заманчивой рѣки, поживиться ея несмѣтными богатствами. Попросились съ ними вмѣстѣ и купцы. И вотъ, въ іюнѣ 1647 года были снаряжены четыре большихъ лодки. Казаки отправились на нихъ внизъ по рѣкѣ Колымѣ въ океанъ. Во главѣ купцовъ стоялъ Ѳедотъ Алексѣевъ, а начальникомъ надъ казаками былъ Дежневъ. Съ великимъ трудомъ доплыли казаки и купцы до океана, да тутъ пришлось остановиться: устье рѣки, какъ оказалось, загромождено было ледяными глыбами. Волей-неволей пришлось возвратиться.

Но не упалъ духомъ Дежневъ и не отказался отъ своего намѣренія. Снова сталъ онъ собирать людей для новаго похода. Въ 1648 году удалось ему снарядить шесть большихъ лодокъ. 20 іюня отважные казаки и купцы, въ числѣ 90 человѣкъ, отправились въ путь. На этотъ разъ имъ удалось войти въ океанъ. Долго плыли они, борясь со льдами и стужей, наконецъ, въ сентябрѣ достигли конца Азіи, которая оканчивается горой, выдающейся въ море, или «мысомъ». Мысъ этотъ отстоитъ отъ устья рѣки Колымы въ 2000 верстахъ, и

ранѣе Дежнева никто изъ европейцевъ его не достигалъ. Онъ такъ описалъ его: «Вышелъ этотъ мысъ въ море гораздо далеко, а лежитъ онъ между сѣверомъ и востокомъ. Противъ этого носа лежатъ острова (т. е. мѣста земли, окруженныя со всѣхъ сторонъ водою), а на берегу живутъ дикіе люди— чукчи. Чукчей этихъ называютъ зубатыми, потому что они продѣваютъ сквозь губы по два зуба немалыхъ, костяныхъ». Дикари разныхъ странъ, какъ извѣстно, любятъ украшать свое тѣло, продѣвая кольца черезъ носъ, губы, уши. Кромѣ этого, Дежневъ замѣтилъ чукотское укрѣпленіе съ башней, построенной изъ твердаго китоваго уса.

Обогнувъ этотъ мысъ, Дежневъ вышелъ въ открытое море, называемое Великимъ океаномъ. Этотъ океанъ отличается постоянными бурями. Еще раньше достиженія мыса, льдинами были разбиты три лодки отважныхъ пловцовъ, но люди спаслись и перешли изъ нихъ на остальныя. Теперь около мыса погибла еще одна лодка. Когда же остальныя вышли въ Великій океанъ, то поднялась большая буря, и лодки унесло другъ отъ друга въ разныя стороны. Лодку Дежнева понесло на югъ. Долго билась она въ морскихъ волнахъ, наконецъ, ее выбросило къ неизвѣстному берегу. Свое плаваніе Дежневъ описываетъ въ челобитной, поданной имъ Государю Алексѣю Михайловичу. «И я, холопъ твой, съ ними, торговыми и промышленными людьми, шелъ моремъ на шести кочахъ, девяносто человѣкъ. И судомъ Божіимъ

тѣ наши всѣ кочи море разбило, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей отъ того морского разбоя (т. е. бури) въ морѣ потонуло, и на тундрѣ *) отъ иноземцевъ побиты, а иные голодною смертью померли, итого всѣхъ изгибло 64 человѣка».

Когда лодку Дежнева выбросило въ невѣдомую страну, казаки прежде всего задали себѣ вопросъ:

— Гдѣ мы?

По звѣздамъ они опредѣлили, что ихъ унесло куда-то на югъ.

Былъ уже октябрь, морозы скоро должны были усилиться, и стали казаки думать: куда идти, что дѣлать? И рѣшили они, держась берега, направляться къ сѣверу. Десять недѣль шли казаки, пока не дошли до большой рѣки. Это и была рѣка Анадырь. Такимъ образомъ случайно казаки достигли своей цѣли. Но отъ этого теперь было имъ не легче: кругомъ живой души не было, и надвигались лютые сѣверные морозы.

Дежневъ отрядилъ 12 человѣкъ казаковъ посмотрѣть мѣстность и разыскать какую-нибудь дорогу. Двадцать дней ходили казаки и ничего не нашли. Стали они возвращаться къ своимъ, да на возвратномъ пути заблудились. По разсказамъ Дежнева, когда казаки добрались до одного мѣста,

---

*) Тундрами называются ровныя, низкія пространства на крайнемъ сѣверѣ съ вѣчно мерзлой почвой, которая оттаиваетъ только къ концу лѣта и лишь на нѣсколько вершковъ, покрываясь скудной растительностью— свѣтло-сѣрыми ягелями, или лишайниками.

промышленный человѣкъ Ѳомка Пермякъ сталъ говорить, что недалеко станъ Дежнева, и предлагалъ идти въ одну сторону; но казаки не повѣрили ему и послали его съ промышленникомъ Сидоркой искать Дежнева. Дѣйствительно, Ѳомка не ошибся въ своемъ расчетѣ и быстро отыскалъ станъ Дежнева. Но, когда онъ возвратился къ товарищамъ, ихъ уже не нашелъ: навѣрное, они замерзли, а снѣгъ занесъ ихъ трупы.

Теперь еще меньше осталось народа у Дежнева. Плохо пришлось тутъ казакамъ.

— Давайте, братцы, дѣлать землянки,—рѣшилъ Дежневъ.—Будемъ зимовать.

И принялись казаки за дѣло. Отапливали они землянки кусками дерева, выброшенными бурей на берегъ, питались рыбой и мясомъ дикихъ оленей, которыхъ легко было ловить, такъ какъ олени никогда не видѣли людей и довѣрчиво подходили къ нимъ. Кромѣ того, казаки пили теплую оленью кровь. Это ихъ согрѣвало и предохраняло отъ ужасной болѣзни, называемой цынгой, которой обыкновенно болѣютъ на сѣверѣ.

Такъ провели казаки зиму. Въ живыхъ осталось всего только 12 человѣкъ. Весной они стали строить лодку изъ дерева, выброшеннаго на берегъ рѣкой и моремъ. Окончивъ работу и соорудивъ себѣ лодку, они поплыли вверхъ по Анадыри, надѣясь такимъ путемъ добраться ближе къ своему дому. Тутъ казакамъ пришлось вступить въ бой съ дикимъ племенемъ, жившимъ въ этихъ мѣ-

стахъ, анаулами. Жаркая была битва, но не дали себя побѣдить удалые казаки, хотя ихъ атаманъ Дежневъ былъ тяжело раненъ, и они думали уже, что онъ не выживетъ. Но Дежневъ выздоровѣлъ, да еще сталъ ободрять казаковъ.

— Не падайте духомъ, братцы,—утѣшалъ онъ ихъ,—авось, доберемся до нашихъ краевъ.

Побивъ анауловъ, Дежневъ построилъ на берегу рѣки укрѣпленіе и назвалъ его Анадырскимъ острогомъ.

Измучились, изголодались казаки и еще пуще захотѣли вернуться въ Колымскъ. Цѣлыми днями бродили они по окрестностямъ, ища дороги. Какъ-то, въ апрѣлѣ 1650 года, увидалъ часовой, что къ острогу приближаются какіе-то люди. Казаки подумали, что это идутъ на нихъ дикари, взялись за сабли и ждутъ враговъ.

— Да это — наши, свои, казаки! — радостно закричалъ Дежневъ.

И дѣйствительно, это были свои. Оказалось, что лѣтомъ 1649 года, подъ начальствомъ Семена Мотиры, изъ Колымска вышелъ отрядъ, который случайно наткнулся на Анадырскій острогъ, построенный Дежневымъ. Обрадованные казаки стали обнимать другъ друга. Узналъ теперь Дежневъ, что онъ не такъ ужъ далеко отъ Колымска. Скоро на Анадырскій острогъ наткнулась другая партія казаковъ, подъ командою Стадухина. Собрались теперь три атамана и стали враждовать между собою: Дежневъ и Мотира не ладили съ Стадухинымъ,

который, какъ говорятъ, былъ жаденъ и обижалъ дикарей. Прежде покорные, они стали теперь злы на казаковъ.

— Не ладно ты дѣлаешь,—часто говаривалъ Стадухину Дежневъ, который былъ человѣкъ добрый,—что грабишь и обижаешь дикарей. У меня они были смирные, а теперь отъ твоихъ обидъ обозлились и грозятся перебить насъ.

Но Стадухинъ даже и слушать ничего не хотѣлъ и продолжалъ немилосердно грабить не только дикарей, но и своихъ товарищей. Тогда Дежневъ съ Мотирою отдѣлились отъ Стадухина. А тотъ, уйдя куда-то грабить, пропалъ безъ вѣсти. Отдѣлившись отъ Стадухина, Дежневъ съ Мотирою рѣшили сначала идти искать рѣку Пенжину; и, проискавъ ее три недѣли, казаки положили спуститься внизъ по Анадыри. Выйдя опять въ море, они хотѣли было возвратиться въ Колымскъ старымъ путемъ, обогнувъ Азію. Но, узнавъ отъ чукчей, что море около мыса не каждый годъ бываетъ свободно ото льда, они порѣшили возвратиться тѣмъ путемъ, которымъ пришелъ Мотира, а передъ возвращеніемъ спуститься моремъ на югъ. Добычи они набрали уже много. Сдѣлали казаки лодки, смастерили изъ оленьихъ кожъ паруса, а изъ моржовыхъ шкуръ канаты—и отправились искать новаго богатства. И дѣйствительно, они нашли много моржей.

Въ продолженіе плаванія казакамъ постоянно приходилось воевать съ дикарями. Во время одной

такой схватки, къ всеобщей печали, былъ убитъ Мотира. Продолжая путь дальше на югъ, Дежневъ дошелъ до береговъ полуострова Камчатки. Здѣсь жило племя коряковъ, очень трусливое и смирное.

Мы знаемъ, что, когда казаки и купцы только что обогнули Азію и вышли въ Великій океанъ, то поднялась буря, и оставшіяся въ сохранности лодки были унесены въ разныя стороны. Теперь

Остатки деревяннаго „острога" (крѣпости) въ г. Якутскѣ, построеннаго казаками въ XVII вѣкѣ.

только узналъ Дежневъ о судьбѣ ихъ. Оказалось, что ихъ пригнало бурей къ Камчаткѣ, немного южнѣе того мѣста, гдѣ былъ теперь Дежневъ. Дикари сначала приняли русскихъ за боговъ, такъ какъ думали, что, стрѣляя изъ ружей, казаки повелѣваютъ громомъ и молніей. Поэтому дикари отнеслись къ нимъ съ покорностью. Но какъ-то казаки передрались до крови. Увидѣвъ кровь, дикари

рѣшили, что русскіе—не боги, а такіе же люди, какъ они, и, переставъ бояться, напали и перебили многихъ казаковъ. Остальные же, построивъ себѣ лодку, уплыли въ море.

Узнавъ о судьбѣ своихъ товарищей, Дежневъ вернулся въ Анадырскій острогъ, гдѣ пробылъ до конца 1659 года. Въ слѣдующемъ году онъ возвратился въ Якутскъ съ богатой добычей, тѣмъ путемъ, которымъ шелъ Мотира, и оттуда поѣхалъ въ Москву, куда и прибылъ около половины 1664 г. Государь Царь Алексѣй Михайловичъ хорошо одарилъ храбраго казака, пожаловалъ ему пятьсотъ рублей и назначилъ его якутскимъ атаманомъ. Послѣ этого, въ 1671 году Дежневъ опять побывалъ въ Москвѣ и привезъ съ собой большія богатства. Это былъ послѣдній пріѣздъ Дежнева. Къ тому времени казакъ старъ сталъ, о прежней силѣ его богатырской не было и помину. Года черезъ четыре, предположительно, онъ умеръ.

Заслуга Дежнева велика. Обогнувъ Азію и пройдя изъ Ледовитаго океана въ Великій, онъ сдѣлалъ большое открытіе: открылъ проливъ между двумя частями свѣта—Азіей и Америкой, о существованіи котораго никто изъ самыхъ ученыхъ людей въ то время не зналъ. Но самъ Дежневъ даже и не подозрѣвалъ своихъ заслугъ. Написанная имъ записка о путешествіи завалялась гдѣ-то среди хлама въ одной канцеляріи въ Якутскѣ, и потомки долго не знали о знаменитомъ открытіи отважнаго казака.

Спустя много времени, Императоръ Петръ Великій, не зная объ открытіи Дежнева, задавался вопросомъ: соединена ли Азія съ Америкой? И для того, чтобы узнать это, послалъ въ 1725 году

Памятникъ Берингу и его сподвижникамъ на островѣ близъ Камчатки.

особый отрядъ, подъ руководствомъ нарочно приглашеннаго для этой цѣли датскаго ученаго Беринга. Въ августѣ 1728 Берингъ прошелъ лишь часть пролива, который съ тѣхъ поръ сталъ назы-

ваться его именемъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, честь открытія пролива принадлежитъ всецѣло русскому казаку Дежневу. Только спустя много времени, одинъ русскій ученый нашелъ случайно въ Якутскѣ подлинное донесеніе Дежнева, и тогда сдѣлалось извѣстно всѣмъ, что еще задолго до Беринга имъ, а не инымъ кѣмъ, впервые былъ открытъ проливъ между Америкой и Азіей.

Въ сентябрѣ 1898 года, когда исполнилось 250 лѣтъ со дня открытія этого пролива Дежневымъ,—открытый имъ мысъ былъ переименованъ, по повелѣнію Государя Императора, изъ «Большого каменнаго носа», какъ онъ назывался до того времени,—въ «*Мысъ Дежнева*», а проливъ и до сихъ поръ носитъ неправильное названіе «Берингова пролива».

Никита Антуфіевичъ Демидовъ,

горнозаводчикъ.

(1659—1725).

— Хорошо, если бы у тебя было человѣкъ десятка два такихъ, каковъ Демидовъ,—сказалъ однажды Петру Великому генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ.

— Я очень счастливымъ бы себя почелъ,—отвѣчалъ Государь,—если бы имѣлъ хоть нѣсколько такихъ отличныхъ людей.

Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія жилъ въ Россіи богатѣйшій человѣкъ, любимецъ Петра Великаго. Состояніе этого человѣка трудно было исчислить. Онъ имѣлъ громадный желѣзный заводъ въ Тулѣ, три такихъ же въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской области (теперь—губерніи), молотовый желѣзный заводъ въ вотчинѣ своей Ветлужской, четыре завода въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, мѣдный заводъ за рѣкой Выей. Онъ производилъ также токарныя работы въ нынѣшней Иркутской губерніи, гдѣ добывалась и мѣдь. О богатствѣ его можно судить по подарку, который онъ въ 1715 году поднесъ Государынѣ Императрицѣ «на зубокъ» новорожденному Цесаревичу Петру Петровичу, именно—кромѣ золотыхъ сибирскихъ вещей, онъ поднесъ сто тысячъ рублей деньгами. Сумма эта для того времени была очень

значительная: около милліона рублей на наши теперешнія деньги.

Звали этого человѣка Никитой Антуфіевичемъ Демидовымъ. Онъ родился въ 1659 году въ Тульской губерніи, былъ крестьяниномъ, съ самой молодости отличался веселымъ характеромъ и любилъ забавлять свою братію остроумными шутками. Свою промышленную дѣятельность Демидовъ началъ скромнымъ рабочимъ въ одной изъ тульскихъ кузницъ. Здѣсь онъ работалъ за самую незначительную плату—алтынъ въ недѣлю. Проработавъ первыя пять недѣль, онъ принесъ свой заработокъ матери и сказалъ:

— Вотъ тебѣ, матушка, за то, что ты меня кормила и поила.

О честности и добросовѣстности молодого Демидова прекрасно свидѣтельствуетъ слѣдующій разсказъ о немъ.

«Сосѣдъ мастера, у котораго жилъ Демидовъ, замѣтилъ въ немъ хорошаго работника и хотѣлъ его сманить къ себѣ, обѣщая большую плату. Но Демидовъ не согласился, а пошелъ къ своему хозяину и сказалъ:

— Сосѣдъ говоритъ, что ты мало платишь за труды мои. Онъ сулитъ мнѣ, вмѣсто одного, три алтына въ недѣлю. Но я не хочу забывать твоего хлѣба-соли! Лучше ты самъ прибавь мнѣ что-нибудь».

Зная цѣну своему работнику, хозяинъ, конечно, согласился на это.

Спустя нѣсколько времени, Демидову удалось

скопить немного денегъ и завести въ Тулѣ фабрику. Въ тѣ времена наша промышленность была мало развита, и за многими товарами русскіе принуждены были обращаться къ иностранцамъ. Въ особенности очень дорого обходилась государству покупка какъ холоднаго, такъ и огнестрѣльнаго оружія. Между тѣмъ оно было предметомъ первой необходимости, такъ какъ въ это время шла великая «Сѣверная война» со шведами. Поднятіе русской промышленности, естественно, было одной изъ главныхъ заботъ царствовавшаго тогда Преобразователя земли русской — Петра Великаго. Поэтому онъ всегда поощрялъ попытки русскихъ людей въ этомъ направленіи.

Разсказываютъ, что, проѣзжая въ 1699 году черезъ Тулу въ Воронежъ, гдѣ строился тогда флотъ, Петръ «созвалъ тульскихъ кузнецовъ. Показавъ имъ купленную у иностранцевъ аллебарду *), Царь поручилъ Демидову, о которомъ слыхалъ, какъ о хорошемъ мастерѣ, сдѣлать триста такихъ же. Демидовъ проработалъ надъ ними съ мѣсяцъ и отвезъ ихъ въ Воронежъ. Петръ заплатилъ ему за аллебарды втрое противъ ихъ стоимости, кромѣ того, подарилъ ему серебряный кубокъ, нѣмецкаго сукна на платье и обѣщалъ на возвратномъ пути къ нему заѣхать, что и исполнилъ. Во время этого посѣщенія, Царь осмотрѣлъ фабрику Демидова и заказалъ ему нѣсколько ружей по иностраннымъ

*) Копье съ длиннымъ и широкимъ лезвеемъ въ родѣ топора, употреблявшееся на войнѣ.

образцамъ». Такимъ образомъ, сработанныя Демидовымъ ружья были, быть можетъ, первымъ вполнѣ русскимъ по происхожденію оружіемъ. За нихъ Царь пожаловалъ Демидову сто рублей, поцѣловалъ въ голову мастера и сказалъ ему:

— Постарайся, Демидычъ, распространить фабрику свою. А я тебя не оставлю.

Разсказываютъ также слѣдующее. При осмотрѣ фабрики Демидова, Петръ Великій въ разговорѣ съ нимъ сказалъ, что у него есть сломанный пистолетъ англійской работы, но онъ не знаетъ ни одного мастера въ Россіи, который сумѣлъ бы его исправилъ. Тогда Демидовъ вызвался его починить. Но онъ не только починилъ сломанный пистолетъ, но и поднесъ Царю пару другихъ, нисколько не уступавшихъ англійскому.

Благодаря покровительству Петра Великаго, Демидовъ въ скоромъ времени устроилъ на рѣкѣ Тулицѣ чугуннoплавильную печь, или домну, и желѣзный заводъ, на которыхъ стали приготовлять снаряды для пушекъ. Съ этого времени началась его кипучая дѣятельность. Когда Демидовъ привезъ въ московскій Артиллерійскій, или Пушкарскій, приказъ *) первыя пять тысячъ пудовъ чугунныхъ и военныхъ припасовъ,—Петръ велѣлъ заплатить ему втрое больше, чѣмъ платилось иностранцамъ, и даровалъ ему грамоту на распространеніе завода.

---

*) Главное военно-оружейное управленіе.

Въ 1699 году Демидовъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ другими мастерами, въ Сибирь, для устройства тамъ желѣзнаго завода на рѣкѣ Невьѣ. Этотъ заводъ уже на другой годъ былъ въ дѣйствіи. Демидовъ же, устроивъ его, возвратился въ Тулу. Въ это время началась война со Швеціей, и Демидову представился случай выказать свою пре-

Видъ въ настоящее время Императорскаго оружейнаго завода въ Тулѣ, построеннаго на мѣстѣ завода, принадлежавшаго Демидову.

данность Петру Великому. Узнавъ, что ружья покупаются въ казну по дорогой цѣнѣ, онъ поднесъ Царю громадное количество ружей, взявъ за каждое только по одному рублю восьмидесяти копеекъ, тогда какъ оно стоило пятнадцать и даже двадцать рублей. Петръ I былъ восхищенъ этимъ подвигомъ истинной любви къ родинѣ простого человѣка и щедро наградилъ Никиту, назначивъ

его царскимъ оружейникомъ. Затѣмъ Демидовъ поставлялъ въ тотъ же Пушкарскій приказъ всякіе военные снаряды со своего завода на рѣкѣ Тулицѣ, взимая за пудъ по двѣнадцати копеекъ. За его новыя пожертвованія Царь пожаловалъ ему въ 1702 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ желѣзный Невьянскій заводъ.

Въ теченіе всей войны, Демидовъ снабжалъ артиллерію орудіями и боевыми припасами, продавая ихъ въ половину дешевле, чѣмъ другіе заводчики. Ему были пожалованы въ Сибири земли. Здѣсь, именно—въ нынѣшней Пермской губерніи, онъ построилъ нѣсколько желѣзныхъ заводовъ и одинъ мѣдный, причемъ заселилъ эту пустынную мѣстность вплоть до Колыванскаго округа. Но и среди этихъ занятій онъ продолжалъ при всякомъ случаѣ облегчать расходы казны. Такъ, въ 1721 году онъ взялъ поставку корабельнаго лѣса изъ Казанской губерніи въ с.-петербургское адмиралтейство, гдѣ изготовляютъ военные корабли, чѣмъ значительно понизилъ цѣны на этотъ матеріалъ. Поощряя дѣятельность Демидова, направленную на развитіе родной промышленности и на облегченіе государственныхъ расходовъ, Петръ Великій прислалъ ему изъ Кизляра, гдѣ въ то время стояли русскія войска *), свой портретъ при слѣдующемъ письмѣ: «Демидовъ, я заѣхалъ зѣло въ горячую сторону. Велитъ ли Богъ видѣться? Сего ради

*) Г. Кизляръ находится въ Терской области на рѣкѣ Терекѣ.

посылаю къ тебѣ мою персону *). Лей больше пушкарскихъ снарядовъ и отыскивай, по обѣщанію, серебряную руду». Вообще, дѣятельность Демидова такъ нравилась Петру Великому, что Государь

Никита Акинѳіевичъ Демидовъ.

даже высказывалъ намѣреніе соорудить изъ мѣди его статую и поставить ее на площади **).

*) Т. е. лицо. Разумѣется изображеніе лица, портретъ.

**) Русскіе люди. Жизнеописанія соотечественниковъ, прославившихся своими дѣяніями. Томъ первый. Спб. 1866, стр. 3—4. «Богъ-Помочь», 1904 г., книга XII, гдѣ помѣщено жизнеописаніе Н. А. Демидова.

Громкая извѣстность, пріобрѣтенная Демидовымъ, не сдѣлала его честолюбцемъ. Скромность была отличительной чертой его характера: онъ рѣшительно отказался отъ предложенныхъ ему Монархомъ чиновъ, и только съ большимъ трудомъ заставили его въ 1720 году принять потомственное дворянство. Неизвѣстно, когда скончался Никита Антуфіевичъ, но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, онъ умеръ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, т. е. около 1725 года.

Послѣ Никиты Антуфіевича остались три сына: Акинѳій, Никита и Григорій, изъ которыхъ Акинѳій Никитичъ также оставилъ по себѣ добрую память. Въ молодости онъ былъ кузнецомъ на тульской оружейной фабрикѣ, былъ дѣятельнымъ сподвижникомъ, а затѣмъ преемникомъ отца. Онъ основалъ на Уралѣ девять новыхъ заводовъ, открылъ въ Сибири богатыя мѣдныя и серебряныя руды, въ томъ числѣ и знаменитый Змѣиногорскій рудникъ, чѣмъ положилъ начало горной промышленности на Алтаѣ.

Сынъ Акинѳія Демидова, Прокофій, былъ извѣстенъ своею благотворительностью. Такъ, онъ пожертвовалъ милліонъ сто семь тысячъ рублей въ пользу устраивавшагося въ его время Московскаго Воспитательнаго Дома. Ему же принадлежитъ честь заведенія въ Россіи ссудной кассы. Онъ далъ двадцать тысячъ на устройство университета въ Москвѣ, жертвовалъ также и на другія училища, между прочимъ, на коммерческое.

Про Прокофія Акинѳіевича дошло и нѣсколько забавныхъ разсказовъ, именно, о его чудачествахъ. Такъ, однажды, когда Прокофій Акинѳіевичъ былъ въ Англіи, англійскіе купцы заставили его купить необходимые для него товары по очень высокой цѣнѣ. По пріѣздѣ въ Россію, онъ рѣшилъ имъ

Прокофій Акинѳіевичъ Демидовъ.

отомстить. Съ этою цѣлью Демидовъ скупилъ въ Петербургѣ не только всю бывшую тамъ, но и ожидавшуюся туда изъ другихъ мѣстъ пеньку. Когда прибыли за ней англійскіе купцы, онъ запросилъ съ нихъ вдесятеро дороже противъ обык-

новенной цѣны. Англичане, конечно, не купили и уѣхали ни съ чѣмъ. Спустя нѣсколько времени они прислали въ Петербургъ своихъ товарищей, думая, что Демидовъ не захочетъ на этотъ разъ терпѣть убытка и продастъ имъ пеньку. Но расчеты ихъ не оправдались: Демидовъ запросилъ съ нихъ вдвое больше, чѣмъ раньше, а другіе купцы, къ которымъ англичане обращались, не имѣли пеньки и поэтому не могли ихъ удовлетворить. Такъ и въ другой разъ купцы отправились въ Англію безъ пеньки. Умеръ Прокофій Акинѳіевичъ въ Москвѣ, въ 1786 году.

Другой внукъ родоначальника Демидовыхъ, Павелъ Григорьевичъ, былъ очень образованный человѣкъ и много содѣйствовалъ просвѣщенію въ Россіи. Такъ, въ 1803 году онъ пожертвовалъ Московскому университету кабинетъ естественной исторіи *), библіотеку, собраніе медалей и древностей, все вмѣстѣ стоящее до трехъ сотъ тысячъ рублей. Затѣмъ далъ сто тысячъ рублей на учрежденіе университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ. Въ особенности онъ много сдѣлалъ для основаннаго, по его ходатайству, въ Ярославлѣ училища высшихъ судебныхъ наукъ, которое въ честь его было названо и теперь называется Демидовскимъ Лицеемъ.

---

*) Въ «Кабинетѣ естественной исторіи» собраны чучела разныхъ звѣрей, птицъ, скелеты ихъ, насѣкомыя, растенія, камни и другіе предметы—для изученія по нимъ существъ и предметовъ видимой природы.

Третій внукъ Демидова, Никита Акинѳіевичъ, также былъ извѣстенъ любовью къ наукамъ, благотворительностью и страстью къ путешествіямъ. Наконецъ, четвертый внукъ, Николай Никитичъ, былъ адъютантомъ *) князя Потемкина Таврическаго и сражался противъ турокъ. Имъ собрана, между прочимъ, знаменитая картинная галлерея. Сынъ его — правнукъ родоначальника — Анатолій Николаевичъ, владѣя огромнымъ состояніемъ, женился на принцессѣ Бонапартъ и купилъ себѣ во Флоренціи княжество Санъ-Донато и одно древнее итальянское имѣніе. Свое состояніе и титулъ князя Санъ-Донато онъ оставилъ своему племяннику, Павлу Павловичу Демидову, умершему въ 1885 году, человѣку рѣдкой души. Разсказываютъ, какъ онъ въ Парижѣ и Лондонѣ, а позднѣе въ Петербугѣ и Кіевѣ ходилъ по больницамъ, посѣщалъ тюрьмы и ночлежные дома. Богачъ, онъ прежде всего хотѣлъ узнать нищету и бѣдствія. Избалованный всевозможными благами жизни, Демидовъ не сдѣлался самолюбивымъ и черствымъ человѣкомъ, не удовлетворился суетой, а искалъ правды. Во время войны 1877 года онъ неутомимо работалъ какъ по устройству лазаретовъ, такъ и по перевозкѣ больныхъ и раненыхъ. Его личныя распоряженія по цѣлому Кіевскому округу, его денежныя средства, щедро расходуемыя на нужды раненыхъ, были дѣломъ широкаго

*) Адъютантъ—офицеръ при генералѣ, принимающій его приказанія для сообщенія ихъ къ исполненію.

подвига благотворительности истиннаго гражданина. Въ дѣлѣ снабженія воиновъ всѣмъ необходимымъ, и во временныхъ баракахъ, и на санитарныхъ поѣздахъ, и при отправленіи солдатъ на родину, Павелъ Павловичъ былъ главнымъ дѣятелемъ не по одному только имени. Днемъ и ночью онъ лично встрѣчалъ и провожалъ санитарные и пассажирскіе поѣзда съ больными и ранеными. Для него всегда былъ дорогъ подвигъ, предпринятый по собственному побужденію. Умеръ П. П. Демидовъ 14 января 1885 года.

Такимъ образомъ, родъ бѣднаго тульскаго кузнеца сдѣлался не только однимъ изъ самыхъ богатыхъ русскихъ родовъ, но и славнымъ по выдающимся способностямъ на разныхъ поприщахъ дѣятельности, по широкой образованности, по обширной благотворительности и рѣдкимъ личнымъ качествамъ его членовъ.

Іероѳей Павловичъ Хабаровъ,

завоеватель земель по р. Амуру.

Хабаровъ оставилъ по себѣ добрую память у сибирскихъ поселенцевъ и много чудныхъ разсказовъ о своихъ подвигахъ. Но пока ученые люди не нашли его отписей (отвѣтовъ) къ якутскому воеводѣ,—многіе изъ нихъ думали: не сказки ли ходятъ о какомъ-то Хабаровѣ, и не вѣрили даже, жилъ ли онъ когда на свѣтѣ».

Д. Садовниковъ.

Кромѣ множества писателей, художниковъ, артистовъ, изобрѣтателей и ученыхъ, русскій народъ выдвинулъ изъ своей среды не мало и знаменитыхъ завоевателей новыхъ свободныхъ земель. Они открыли эти земли и дали своимъ соотечественникамъ возможность разселиться по всему необъятному пространству, которое занимаетъ теперь Государство Россійское, раскинувшееся, по выраженію Пушкина, «отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды *); отъ потрясеннаго Кремля до стѣнъ недвижнаго Китая».

Среди такихъ людей видное мѣсто принадлежитъ Іероѳею Павловичу Хабарову. Онъ жилъ

*) Т. е. отъ Финляндіи до Кавказа.

и дѣйствовалъ почти два съ половиною вѣка тому назадъ и происходилъ изъ посадскихъ людей, какъ тогда называли мѣщанъ, города Устюга Великаго, Вологодской губерніи. Вмѣстѣ съ семьей онъ мирно занимался соляным промысломъ въ Сольвычегодскѣ. Но этотъ трудъ не удовлетворялъ дѣятельнаго и предпріимчиваго по природѣ Хабарова. Душа его искала широкаго простора для болѣе плодотворной дѣятельности. И онъ сталъ думать о Сибири.

Какъ извѣстно, Сибирь—или вѣрнѣе, земли по Иртышу и Оби (потому что въ тѣ времена русскіе владѣли еще не всею Сибирью),—были завоеваны за сто лѣтъ до Хабарова знаменитымъ Ермакомъ Тимоѳеевичемъ. Съ тѣхъ поръ русскіе успѣшно заняли не только эти земли, но поселились и по Енисею, и по Ленѣ, а нѣкоторые изъ наиболѣе предпріимчивыхъ и смѣлыхъ промышленниковъ и казаковъ пробирались сквозь земли враждебно относившихся къ нимъ инородцевъ еще дальше. Они доходили до береговъ Тихаго Океана, гдѣ положили основаніе нынѣшнему городу Охотску.

Сибирь привлекала русскихъ людей своими вольными землями, дорогимъ пушнымъ звѣремъ и огромными ископаемыми богатствами, особенно—золотомъ и серебромъ. Сибирь была настоящимъ «золотымъ дномъ», и многимъ людямъ тамъ легко давалось счастье въ руки: пріѣзжали туда бѣдняками, а черезъ нѣсколько лѣтъ становились пер-

выми богачами. Въ томъ, что такіе люди сами становились богатыми, казалось бы, нѣтъ ничего почтеннаго: мало ли людей, которые умѣютъ соблюдать свою выгоду? И читатели, пожалуй, могли бы удивляться, почему какой-нибудь ловкій промышленникъ вдругъ попалъ въ «знаменито-

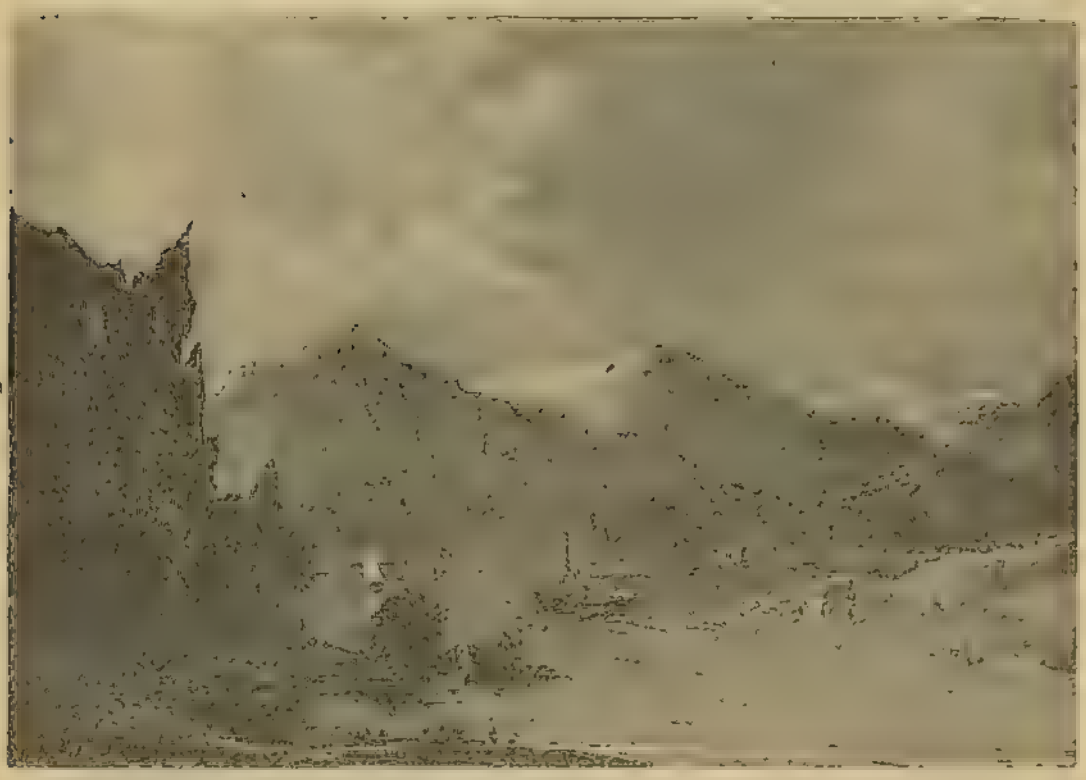
Старинный видъ г. Хабаровска, названнаго такъ въ память завоевателя земель по Амуру въ XVII столѣтіи, Іероѳея Павловича Хабарова.

сти?»—А дѣло въ томъ, что, обогащая себя и свою семью, такіе предпріимчивые люди обогащали въ то же время и государство, такъ какъ открывали для него новыя земли, гдѣ до тѣхъ поръ обитали одни дикари. Во-вторыхъ, они просвѣщали этихъ дикарей, знакомили съ русскимъ народомъ, добывали богатства въ новыхъ земляхъ и привозили ихъ на родину. А по ихъ примѣру,

въ эти новыя земли уходили уже и другіе. По слѣдамъ первыхъ промышленниковъ, или, какъ ихъ звали, «землепроходцевъ», идти другимъ въ дальнія земли было уже легче. Такимъ образомъ образовались цѣлыя поселенія, и русскіе люди, удаляясь на востокъ все дальше и дальше, мирнымъ путемъ расширяли предѣлы Государства Россійскаго. Вотъ ихъ заслуга, и вотъ почему такіе смѣлые люди имѣютъ право, дѣйствительно, считаться знаменитостями.

Найти это счастье задумалъ и Хабаровъ. Въ 1636 году, вмѣстѣ съ братомъ Никифоромъ и сыномъ Павломъ, онъ переселился въ Сибирь на рѣку Енисей. Скоро онъ прослышалъ о богатомъ соболиномъ промыслѣ на Ленѣ и, черезъ два года по своемъ переселеніи въ Сибирь, переѣхалъ уже на Лену. Хорошо зная свое дѣло, увѣренный въ себѣ, «опытовщикъ», какъ тогда звали такихъ людей, Хабаровъ *осѣлъ* около впаденія въ Лену рѣки Киренги, т. е. зажилъ прочнымъ хозяйствомъ, не думая пока уходить дальше. У него было до 27 работниковъ, а изъ казны ему было выдано до 2.000 пудовъ муки, сѣти для рыбной ловли, сукно на кафтаны, мѣдь, всего тысячи на двѣ рублей. Онъ живо принялся за дѣло, распахалъ до 60 десятинъ нетронутой земли, занялся земледѣліемъ и сталъ вести съ инородцами торгъ, вымѣнивая мѣха дорогихъ звѣрей на матеріи и мѣдь, а также и самъ принялся за очень выгодный соболиный промыселъ. Вскорѣ Хабаровъ

нашелъ при устьяхъ рѣки Куты соляные ключи. Онъ зналъ, что по сосѣдству нигдѣ не добывали соли. А такъ какъ она была всѣмъ нужна, и сибиряки доставали ее по дорогимъ цѣнамъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, то провозъ оттуда, при тогдашнемъ отсутствіи почти всякихъ дорогъ, ко-



Рѣка Лена.
Картина Н. Н. Каразина.

нечно, стоилъ дорого. И вотъ, предпріимчивый «землепроходецъ» вскорѣ завелъ солеварни. И, можетъ быть, всю свою жизнь Хабаровъ пробылъ бы здѣсь, живя въ довольствѣ, но судьба рѣшила иное. Узнавъ объ успѣшной работѣ солеваренъ, якутскій воевода отобралъ ихъ въ казну, такъ какъ

въ то время заводить ихъ могло только правительство, и только съ его согласія имѣли право заводить ихъ частныя лица. Эти солеварни впослѣдствіи превратились въ казенный Усть-кутскій солеварный заводъ, существующій и понынѣ.

Лишившись такой доходной статьи, Хабаровъ задумалъ бросить насиженныя мѣста и приняться за дѣло, за которое онъ получилъ вѣчную благодарность и славу среди русскаго народа. Объ этомъ мы и разскажемъ.

Какъ разъ въ это время по Сибири шли упорные слухи о рѣкѣ Амурѣ *). Земли по обоимъ берегамъ этой огромной рѣки въ то время принадлежали могущественному Китаю. Говорили, что на Амурѣ всего вдоволь: и рыбы, и мяса, а соболей столько, что бабамъ можно бить ихъ коромыслами; что, кромѣ того, тамъ много драгоцѣнныхъ камней, серебра и золота. Словомъ, говорили о земляхъ по Амуру, какъ о какой-то сказочной странѣ.

Благодаря этимъ розсказнямъ, на Амуръ потянулось много охотниковъ добывать счастье. Шли въ одиночку, шли и цѣлыми партіями. Но большинство изъ нихъ погибло; немногіе вернулись и разсказывали о невѣроятной силѣ обитавшихъ тамъ народовъ, дауровъ **) и другихъ. Эти инородцы управлялись многочисленными князь-

---

*) «Амуръ» или «Ямуръ» — слово гиляцкое и значитъ «большая рѣка».

**) Племя близкое къ тунгузамъ.

ками, находившимися подъ верховною властью китайскаго богдыхана (императора). Чтобы завоевать Амуръ, приходилось сначала покорить не только эти мелкія племена, но и вступить въ борьбу съ Китаемъ, а это было для русскихъ опасно: въ Сибири въ это время русскихъ было мало, а Китай всегда поражалъ иностранцевъ многочисленностью своего населенія. Поэтому русскія власти не рѣшались сами предпринять завоеваніе Амура, а предоставляли это дѣло частнымъ людямъ, снабжая ихъ всѣми необходимыми припасами, снарядами, оружіемъ и разрѣшая имъ набирать охотниковъ.

Особенно поощрялъ это дѣло якутскій воевода Петръ Петровичъ Головинъ. При немъ ходилъ на Амуръ Василій Поярковъ съ партіей въ 132 человѣка. Онъ возвратился съ богатой добычей, но потерялъ въ сраженіи половину людей. Поярковъ упрашивалъ воеводу дать ему 300 казаковъ, обѣщая покорить Амуръ. И воевода уже готовъ былъ согласиться на это, какъ явился Хабаровъ. Хабаровъ предложилъ Головину снарядить партію на свой счетъ и просилъ лишь разрѣшенія набрать охотниковъ. Какъ-разъ въ это время воеводой сдѣлали Дмитрія Францбекова, который и предпочелъ поручить дѣло Хабарову, такъ какъ этимъ Государева казна освобождалась отъ расходовъ. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, китайцы не могли сказать, что войну затѣяли русскія власти. Хабаровъ хотѣлъ набрать 200—250 человѣкъ, но

къ концу 1647 года у него составилась партія всего лишь въ 80 человѣкъ. Какъ бы то ни было, предводитель не унывалъ и рѣшилъ идти въ походъ даже съ этой незначительной горстью людей. Въ наказѣ, полученномъ отъ воеводы Францбекова, ему было предписано идти на Амуръ, овладѣть царствомъ Лавкая и обложить его улусы *) ясакомъ **). Оружіе повелѣвалось пускать въ ходъ только въ томъ случаѣ, если не будетъ другого выхода. Съ инородцами велѣно поступать по справедливости, не давать ихъ въ обиду своимъ молодцамъ, а подчиненныхъ своихъ Хабарову было приказано удерживать отъ всего дурного.

И вотъ, партія отправилась въ новыя земли. Охотники, въ большинствѣ случаевъ набранные изъ сибирскихъ казаковъ, спускались на лодкахъ къ верховью Лены, плыли по другимъ рѣкамъ, переходили огромныя снѣговыя горы, терпѣли и стужу, и всякія лишенія, но, какъ писалъ Хабаровъ, «съ Божіей помощью и Государевымъ счастьемъ, все кончилось благополучно». Въ 1650 году партія прибыла на Амуръ, прямо къ улусамъ Лавкая. Въ первомъ городѣ, Албазинѣ, Хабаровъ оставилъ нѣсколько человѣкъ, чтобы, въ случаѣ опасности, имѣть въ немъ хорошо защищенное мѣсто. Дальше казаки прошли пять большихъ, «знатныхъ», какъ выражались они, городовъ, обведенныхъ стѣнами

---

*) Т. е. селенія.

**) Т. е. данью.

и окопанныхъ рвомъ, но совершенно безлюдныхъ. Въ третьемъ, по порядку пути, городѣ Хабаровъ устроилъ стоянку. Сюда вскорѣ подъѣхало человѣкъ пять конныхъ, и между ними—старикъ Лавкай съ двумя братьями.

— Что вы за люди и откуда пришли?—спросилъ онъ.

Видъ въ настоящее время Албазина (теперь станица).

— Мы—мирные промышленники. Пришли къ вамъ торгъ вести,—отвѣтилъ черезъ толмача *) Хабаровъ.

— Зачѣмъ обманываешь насъ?—снова началъ Лавкай.—Вы пришли къ намъ для того, чтобы грабить и убивать! Мы казаковъ знаемъ: былъ у насъ одинъ изъ нихъ, сказывалъ онъ, что васъ идетъ съ полтысячи, а за вами еще больше. Только мы не дадимся!

*) Т. е. переводчика.

Тогда Хабаровъ предложилъ Лавкаю окончить дѣло миромъ: принять подданство русскаго Царя Алексѣя Михайловича

— Платите ясакъ, — сказалъ онъ, — и вамъ русскій Царь защиту будетъ давать.

— Хорошо, — отвѣтилъ Лавкай, — подождемъ, посмотримъ, что вы за люди.

Всадники умчались, а русскіе продолжали свой путь. Въ пятомъ городѣ казаки захватили родную сестру Лавкая и узнали отъ нея, что Лавкай теперь находится у какого-то князя Богдоя *), въ его городѣ, хорошо укрѣпленномъ, съ древними каменными стѣнами и боевыми башнями, хорошо защищенномъ пушками. Услышавъ это, Хабаровъ понялъ, что ему съ его «силой», какъ тогда называли отрядъ вооруженныхъ людей въ 80 человѣкъ, не совладать съ царствомъ Лавкая. Поэтому онъ съ нѣсколькими спутниками отправился въ Якутскъ за подмогой, а остальные его люди укрѣпились въ Албазинѣ. Въ Якутскѣ къ Хабарову присоединилось 117 человѣкъ охотниковъ, 21 казакъ, и съ ними онъ въ томъ же году вернулся въ Албазинъ, привезя съ собой еще три пушки. Оставленные въ этомъ городѣ люди успѣли уже выдержать не одну осаду дауровъ, но держались стойко. Оставивъ 50 человѣкъ въ Албазинѣ, Хабаровъ рѣшилъ плыть по Амуру вплоть до Тихаго океана, въ который эта рѣка впадаетъ.

*) По всей вѣроятности,—китайскаго, потому что на языкѣ сибирскихъ инородцевъ XVII вѣка «богдойскій» значитъ «китайскій» («богдыханъ»).

Но дауры уже не покидали своихъ городовъ при приближеніи русскихъ, какъ раньше: они рѣшили защищаться. Около одного города русскіе были встрѣчены сильнымъ отрядомъ дауровъ, подкрѣпленныхъ китайскимъ войскомъ. Это войско состояло изъ родственнаго китайцамъ племени манджуръ, правильнѣе—маньчжуръ. Но послѣдніе скоро

Древнія стѣны, съ башнями и воротами, укрѣпленнаго китайскаго города.

покинули дауровъ и послѣ жестокаго сраженія выбыли изъ ихъ города. Дауровъ погибло до 600 человѣкъ, а нашихъ было убито всего четверо и 45 ранено. Захвативъ богатую добычу изъ скота, серебра, золота и дорогихъ китайскихъ издѣлій, русскіе послѣ 6-ти недѣльной остановки вновь поплыли внизъ по теченію и при впаденіи въ Амуръ

рѣки Зеи взяли второй богатый городъ дауровъ. Взяли они городъ послѣ небольшой стычки, но потери русскихъ были, по обыкновенію, ничтожны. Дауры покорились, присягнули на подданство московскому Царю и обѣщали платить ясакъ.

Слухъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Хабарова и его отважныхъ «хабаровцахъ» дошелъ до Москвы, и оттуда былъ ему высланъ отрядъ въ 144 человѣка, подъ начальствомъ казака Третьяка Чечигина. Придя въ Албазинъ и не встрѣтивъ въ немъ Хабарова, Чечигинъ отрядилъ нѣсколько человѣкъ во главѣ съ казакомъ Нагибой внизъ по Ленѣ къ открытому океану. Но Нагиба разъѣхался съ Хабаровымъ и, лишь послѣ цѣлаго ряда безплодныхъ скитаній и опасностей, вернулся назадъ. А между тѣмъ, Хабаровъ въ это время переживалъ большія трудности. Во время остановки въ одномъ городкѣ, онъ былъ окруженъ дучерами, ачанцами и другими полудикими племенами, сдѣлавшими на него неожиданное нападеніе. Онъ отбилъ и истребилъ ихъ почти поголовно за ихъ измѣнническій поступокъ; вѣдь своимъ нападеніемъ они нарушили присягу, данную передъ тѣмъ на подданство и вѣрность московскому Государю!

Послѣ этого до весны 1652 года все было спокойно. Вдругъ, въ одинъ достопамятный день, хабаровцы проснулись отъ страшнаго грома. Оказалось, что подошли маньчжурскія войска, посланныя китайскимъ правительствомъ, вооруженныя, какъ и русскіе, не стрѣлами, а пушками и ружьями.

Къ счастью для хабаровцевъ, у маньчжуровъ не было опытныхъ пушкарей, и ихъ ядра и пули не попадали въ цѣль. Началась битва, какъ описываетъ ее Хабаровъ, «съ зари до схода солнца». Русскіе храбро сражались, говоря другъ другу:

— Умремъ мы, братцы-казаки, за вѣру крещеную и постоимъ за домъ Спаса и Пречистыя, и Николы Чудотворца! И порадѣемъ мы, казаки, Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, и помремъ мы, казаки, какъ одинъ человѣкъ, противъ Государева недруга! А живы мы, казаки, въ руки имъ, богдойскимъ (китайскимъ) людямъ не дадимся...

Богъ помогъ русскимъ, и маньчжуры бѣжали, оставивъ множество труповъ. Казаковъ погибло 10 человѣкъ, да 70 было ранено, а со стороны враговъ было ранено до 700 человѣкъ. Бѣжали они, оставивъ и своихъ раненыхъ на полѣ битвы, и всѣ пушки. Среди этихъ пушекъ была одна необыкновенно большая. Обрадовались хабаровцы такой добычѣ, да на дѣлѣ оказалось, что самая большая пушка меньше всего могла бы пригодиться имъ: ея стволъ былъ сдѣланъ не изъ мѣди, а изъ обожженной глины. Такъ ее тамъ и оставили, забравъ съ собой только настоящія орудія изъ мѣди, что были поменьше и для пути сподручнѣе.

Несмотря на побѣду, Хабаровъ рѣшилъ плыть все-таки назадъ, къ Албазину, такъ какъ впереди ждали его еще большія вражескія силы, а справиться съ ними у него не было надежды. Радостно

встрѣтивъ въ Албазинѣ Чечигина, Хабаровъ, спустя нѣсколько времени, снова спустился по Амуру до рѣки Зеи. Видно, какая-то неугомонная была у него природа, и дома ему никакъ не сидѣлось, все думалось ему, что можно какое-нибудь пріобрѣтеніе для своего Царя сдѣлать. Здѣсь Хабаровъ хотѣлъ остановиться надолго, чтобы имѣть возможность вполнѣ подчинить русскому Царю окрестныя земли. Но его рѣшеніе встрѣтило неудовольствіе среди подчиненныхъ. Многіе казаки и охотники хотѣли плыть дальше, думая съ помощью грабежей захватить огромную добычу. Чтобы не доводить дѣло до междоусобицъ, Хабаровъ предложилъ недовольнымъ дѣлать, что знаютъ. И вотъ, 136 человѣкъ поплыли внизъ по теченію Лены, грабя окрестныхъ инородцевъ и отнимая у нихъ имущество. За это «радѣніе своимъ зипунамъ и пожиткамъ», какъ докладывалъ якутскому воеводѣ Хабаровъ, своевольные казаки поплатились: инородцы собрались и всѣхъ ихъ перебили.

Хабаровъ же съ 200 людьми остался на Зеѣ и построилъ здѣсь сильное укрѣпленіе, получившее названіе Комарскаго Острога. Теперь онъ напрасно сзывалъ инородцевъ на ихъ прежнія земли, обѣщая имъ миръ и защиту. Они ему уже не вѣрили и говорили:

— Вы все насъ обманываете! Вотъ и теперь ваши люди уплыли и наши земли громятъ.

И вотъ, вмѣсто мирныхъ средствъ, какими думалъ подчинить Хабаровъ Даурію, теперь ему

приходилось дѣлать это съ помощью силы, а ея у него было немного. Послалъ онъ четырехъ человѣкъ къ якутскому воеводѣ съ богатыми дарами и донесеніемъ. Въ немъ говорилось, что «воры (т. е. непослушные казаки) учинили государевой службѣ поруху (т. е. помѣшательство, убытокъ), иновѣрцевъ отогнали и земли смяли», и что поэтому для покоренія Даурiи требуется подмога.

Якутскій воевода послалъ прибывшихъ къ нему хабаровцевъ въ Москву, и оттуда во вновь покоренную землю по Амуру былъ назначенъ намѣстникомъ окольничій князь Лобановъ-Ростовскій съ 3000 войска, съ большимъ числомъ пушекъ и огромными запасами свинца и пороха. Но сборы его затянулись, и пока шли приготовленія къ походу, на Амуръ послали дворянина Дмитрія Зиновьева съ царскими наградами Хабарову и его сподвижникамъ, съ порохомъ и другими нужными припасами.

Между тѣмъ, вѣсть объ Амурѣ, о привольномъ, богатомъ житьѣ на немъ облетѣла всю Сибирь еще во время проѣзда хабаровцевъ въ Москву. Одѣтые въ соболиныя шубы, какихъ не нашлось бы и у лучшаго боярина, въ шелковыя одежды, блестѣвшія серебромъ и золотомъ, хабаровцы производили сильное впечатлѣніе на встрѣчныхъ русскихъ. Среди сибирскаго русскаго населенія возникало желаніе переселиться на Амуръ. Насилу государевы люди могли остановить этотъ потокъ переселенцевъ съ семьями и домашнимъ скарбомъ,

такъ какъ вѣдь Даурія не была еще покорена, и для мирныхъ занятій въ ней время еще не приспѣло.

Зиновьевъ прибылъ на Зею и объявилъ Хабарову, что Царь жалуетъ его золотымъ червонцемъ, служилыхъ людей его—200-ми «новгородокъ», охочимъ людямъ—780-ть «московокъ» *), а ему, Зиновьеву, Царь указалъ «всю Даурскую землю досмотрѣть и Хабарова вѣдать». Но Хабаровъ почувствовалъ, что не могъ русскій Царь, для котораго онъ служилъ вѣрой и правдой, не довѣрять ему и отдать его подъ начало Зиновьеву, который ничего еще не сдѣлалъ и никакихъ опасностей не перетерпѣлъ въ дальней сторонѣ. Поэтому онъ спросилъ Зиновьева:

— Покажи Государевъ указъ!

Тогда, вмѣсто отвѣта, Зиновьевъ, воспылавъ гнѣвомъ, схватилъ Хабарова за бороду и прибилъ его.

Горячъ былъ нравомъ Хабаровъ. Въ могучихъ рукахъ была у него огромная сила; любили его крѣпко служилые и охочіе люди; но терпѣливо онъ снесъ незаслуженное оскорбленіе и не поднялъ руки на Государева посланца. А Государевъ посланецъ не удовольствовался тѣмъ, что нанесъ старику безчестье. Онъ послалъ на него въ Москву Лобанову-Ростовскому доносъ, будто тотъ утаивалъ Государеву казну. И вотъ велѣно было Ха-

*) «Новгородки» и «московки»—старинныя серебряныя монеты.

барову и Зиновьеву ѣхать въ Москву для «розыска», т. е. для слѣдствія. Съ невеселыми думами отправился Хабаровъ въ 1655 году въ долгій, тяжелый путь, имъ же первымъ открытый. Вѣдь онъ былъ человѣкъ незнатный, не имѣлъ сильныхъ защитниковъ; не то, что дворянинъ Зиновьевъ! Одна надежда у него была—на Государеву справедливость.

И эта надежда не обманула его.

Ласково принялъ Царь Алексѣй Михайловичъ прежняго скромнаго промышленника, а теперь—славнаго завоевателя Даурiи. Милостиво выслушалъ онъ всѣ оправданія Хабарова, увидѣлъ, что онъ не виновенъ, и щедро наградилъ старика, пожаловавъ ему званіе «боярскаго сына» и назначивъ его Государевымъ приказчикомъ, т. е. управляющимъ надъ поселенцами по рѣкѣ Ленѣ. Такимъ образомъ, происки хитраго Зиновьева потерпѣли неудачу, но не вполнѣ: на Амуръ, куда такъ стремился Хабаровъ, все-таки его не назначили.

А между тѣмъ дѣла на Амурѣ шли плохо. Зиновьевъ оставилъ начальство Степанову, приказавъ ему отправлять собранный ясакъ не черезъ якутскаго воеводу, а прямо въ Москву. Это приказаніе повело къ тому, что воевода обидѣлся и не сталъ присылать хабаровцамъ оружія и снарядовъ. Узнавъ объ этомъ, на хабаровцевъ сдѣлали неожиданное нападеніе маньчжурскія войска, въ количествѣ 10.000 человѣкъ. Русскихъ же было около 500 человѣкъ, считая съ тѣми, что привелъ съ собою

Зиновьевъ. Противъ Комарскаго Острога, гдѣ засѣли хабаровцы, непріятели построили два укрѣпленія и поставили на нихъ 15 пушекъ. Чтобы зажечь острогъ, они пускали стрѣлы съ зажженной паклей, а затѣмъ сразу съ четырехъ сторонъ пошли на приступъ съ лѣстницами, баграми и большими мѣшками, наполненными порохомъ. Цѣлыя сутки длился приступъ, но взять острога маньчжурамъ не удалось. Степановъ со своими людьми съ напряженіемъ всѣхъ силъ, въ концѣ концовъ, отстоялъ его.

У русскихъ мало осталось боевыхъ снарядовъ, и второго нападенія они не выдержали бы. Поэтому онъ рѣшилъ заключить съ Китаемъ, отъ котораго были посланы эти маньчжурскія войска, перемиріе, чтобы имѣть время снестись съ Москвой. А когда китайцы умертвили посла—знаменитаго казака Третьяка Чечигина,—дѣла стали еще хуже. Между тѣмъ, въ Москвѣ снаряженіе трехтысячнаго отряда Лобанова-Ростовскаго не только не подвигалось впередъ, но совсѣмъ было отмѣнено, такъ какъ русскія власти опасались, что съ Китаемъ не справиться. Поэтому изъ Москвы послали лишь порицаніе якутскому воеводѣ за то, что онъ «поступилъ дуростно и негораздо», и приказали помогать Степанову. Но что онъ могъ сдѣлать со своими маленькими силами?

Слыша о плохомъ положеніи русскихъ на Амурѣ, Хабаровъ просилъ якутскаго воеводу назначить его туда. Его почему-то не назначили, и

старикъ умеръ на Ленѣ, не повидавъ еще разъ Амура, куда уносились всѣ его стремленія и желанія.

Со смертью Хабарова, начатое имъ дѣло не прекратилось. Правда, въ 1658 году хабаровцы были выбиты изъ занятыхъ ими мѣстъ. Манчьжуры на 50 лодкахъ окружили какъ-то устья рѣки Шунгела, убили Степанова и уничтожили половину его войска, а другіе казаки разбѣжались. Но эти мѣста были уже хорошо извѣстны русскимъ, и сюда шли новыя партіи. Особенно усиленно здѣсь дѣйствовалъ ссыльный Михаилъ Черниговецъ, бѣжавшій съ толпою сброда изъ Ишимскаго укрѣпленія. Онъ хорошо укрѣпилъ Албазинъ и смѣло выступилъ противъ китайцевъ. За свои успѣшныя дѣйствія онъ получилъ отъ Государя помилованіе, а русскія власти послали въ Китай грека Николая Спаѳарія, служившаго у насъ въ Посольскомъ приказѣ *), для переговоровъ. Китайцы предъявили такія непомѣрныя требованія, что русскій посолъ прервалъ переговоры и вернулся въ Москву.

Скоро, въ 1685 году, китайцы въ числѣ 15.000 человѣкъ съ 150 пушками осадили Албазинъ. Русскихъ было 450 человѣкъ; находились они подъ начальствомъ Толбузина и были вооружены 9 пушками. Въ первый же день у русскихъ изъ строя выбыло до 100 человѣкъ: скоро стало не хватать припасовъ и снарядовъ. Тогда Толбу-

*) По теперешнему,—въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ.

зинъ вступилъ въ переговоры. Китайцы предлагали русскимъ сдать крѣпость и переселиться въ Китай, или уйти; 25 человѣкъ изъ осажденныхъ со-

Графъ Н. Н. Муравьевъ—Амурскій.

блазнились на предложеніе враговъ, остальные же изъ уцѣлѣвшихъ русскихъ ушли въ Нерчинскъ.

Здѣсь Толбузинъ получилъ отъ нерчинскаго воеводы 200 служилыхъ людей и съ отрядомъ въ

650 человѣкъ снова отправился въ Албазинъ. Онъ возстановилъ крѣпость, но скоро пришло до 7.000 китайцевъ съ 40 пушками, и началась осада. Такъ какъ русскіе смѣло отбили всѣ приступы, то врагъ рѣшилъ взять ихъ, если не силой, то просто голодомъ. Когда Толбузинъ былъ убитъ ядромъ, и его мѣсто занялъ Бейтонъ, китайцы предложили

Общій видъ г. Хабаровска и Амура.

ему лѣкарей и лѣкарство: къ этому времени въ крѣпости, отъ недостатка пищи, свирѣпствовала цынга. Бейтонъ лишь поблагодарилъ ихъ за предложеніе, и чтобы показать, что русскіе не нуждаются въ припасахъ, послалъ китайскому начальнику пирогъ въ пудъ вѣсомъ.

Въ это время въ Москвѣ правила уже царевна Софія. Такъ какъ внутри государства были

раскольничьи и стрѣлецкія смуты, когда возмутилось стрѣлецкое войско, и къ тому же русскимъ предстояло воевать съ крымцами и турками, то правительница Софья заключила съ Китаемъ миръ, отказавшись отъ пріобрѣтеній на Амурѣ.

И больше полутораста лѣтъ богатая Даурія, завоеванная трудами и кровью хабаровцевъ, находилась подъ китайскимъ владычествомъ. Но память о томъ, что кровь русскихъ сдѣлала Даурію русской, не умерла. Въ 1853 году генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Николай Николаевичъ Муравьевъ пріобрѣлъ для Россіи Амуръ путемъ мирныхъ переговоровъ. За это Государь Императоръ Александръ II пожаловалъ его графскимъ достоинствомъ, а память о первомъ завоевателѣ Амура—храбромъ казакѣ-промышленникѣ Хабаровѣ—была почтена тѣмъ, что главный городъ вновь присоединенной Приморской области на Амурѣ былъ названъ—Хабаровскъ.

Изданія Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта.

I. Учебныя руководства и пособія.

1) Евангеліе на слав. яз. въ бум. 20 к.—**2) Краткій молитвословъ** на слав. яз., въ бум. 4 к.—**3) Псалтирь учебная**, въ бум. 25 к.—**4) Часословъ учебный для начальныхъ сельскихъ училищъ**, въ бум. 20 к.—**5) Октоихъ**, сирѣчь осмогласникъ учебный, обдержай воскресную службу осьми гласовъ, въ бум. 20 к.—**6) Церковно-славянская азбука.** Руководство для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Сост. *Н. И. Ильминскій*: книжка первая, для учителей, въ бум. 12 к.; книжка вторая, для учениковъ, въ бум. 8 к.—**Двѣ таблицы буквъ** къ азбукѣ, 5 к.—**7) Обученіе церковно-славянской грамотѣ** въ церковно-приходскихъ школахъ и начальн. училищ. съ примѣрами для чтенія изъ Св. Писанія и изъ молитвъ и съ объяснен. для учителей. Сост. *Н. И. Ильминскій*. Книжка первая, для учителей, въ бум. 15 к.; книжка вторая для учениковъ, ц. въ бум. 20 к.—8) *Тернавцевъ В.* **Наша школа.** Годъ первый. Букварь и первое чтеніе, ц. 30 к. Книга вторая для чтенія, ц. 25 к.—9) *Кл. Лукашевичъ.* **Сѣятель.** Азбука и первое чтеніе, ц. 25 к.—10) Ея же. **Сѣятель.** Первая послѣ азбуки книга для чтенія, ц. 35 к.—11) Ея же. **Сѣятель. Второй годъ обученія**, ц. въ бум. 40 к.—12) *Ея же.* **Сѣятель.** Третій (и четвертый) годъ обученія, ц. 60 к.—13) *Крупская М.* **Букварь**, ц. 12 к.—14) *Н. Ѳ. Одинцовъ* и *В. С. Богоявленскій.* **Книга вторая для чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ**, въ бум. 35 к., въ пер. 45 к.—15) *М. Нарскій.* **Ручеекъ.** Книжка для чтенія ц. 40 к. 16) Его же. **Ручеекъ.** Букварь. ц. 7 к. 17) **Начальные уроки по Закону Божію.** *П. С.* въ бум. 5 к.—18) **Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта** (на рус. яз.), въ бум. 15 к.—То же, на слав. яз., ц. въ бум. 20 к.—19) **Начатки христіанскаго ученія**, ц. 6 к.—20) Прот. *П. Смирновъ.* **Наставленіе въ Законѣ Божіемъ**, въ бум. 15 к., въ пер. 25 к.—21) Еписк. *Агаѳодоръ.* **Наставленіе въ Законѣ Божіемъ**, ц. 15 к.—22) **О богослуженіи православной Церкви.**—Епископа *Гермогена*, въ бум. 20 к.—23) *Титовъ Ѳ.*, прот. **Отечественная исторія** церковная и гражданская, ц. 80 к.—24) **Обиходъ** учебный нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, ц. 60 к.—25) **Краткое руководство** къ первоначальн. изученію **церковнаго пѣнія** по квадратной нотѣ. Сост. *Д. Н. Соловьевъ*, въ бум. 25 к.—26) **Азбука** хорового пѣнія, съ практическими упражненіями и краткою христоматіею. Сост. *Д. Н. Соловьевъ*, въ бум. 50 к.—27) *Касторскій.* **Первыя ступени обученія пѣнію**, ц. 20 к.—28) *Цвѣтковъ.* **Методическія замѣтки** о рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ и новая систематизація задачъ, ц. 15 к.—29) Его же. **Методическій сборникъ** ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Первый годъ обученія, ц. 10 к. Второй годъ—ц. 15 к. Третій годъ—ц. 10 к.—30) **Русскія прописи** для церковно-приходскихъ школъ, ц. 10 к.—31) **1001 задача для умственнаго счета.** Пособіе для учителей сельскихъ школъ. Сост. *С. А. Рачинскій.* Спб. 1899, въ бум., ц. 15 к.—32) **Программы для школъ**: а) церковно-приходскихъ, ц. 15 к., б) второклассныхъ, ц. 20 к. и в) церковно-учительскихъ, ц. 25 к.—33) **Правила и программы** испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы въ бум., ц. 5 к.—34) *Михалевъ*, свящ. **Диктанты**, ц. 25 к. 35) **Правила для церковно-учительской школы**, ц. 5 к. 36) **Правила для второклассной школы**, ц. 5 к. 37) **О мѣрахъ къ улучшенію** учебно-воспитательнаго дѣла въ инородческихъ ц.-пр. школахъ, ц. 5 к.

II. Книги для внѣ-класснаго чтенія.

38) **Училище благочестія** или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ. Съ 18 рис., исполненными художникомъ *А. В. Серебряковымъ*. Спб. Стр. 1—550, въ бум. 90 к.—39) Изъ твореній св. Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійской. **Правила богоугодной жизни.** Въ новомъ переводѣ съ греческаго. Съ приложеніемъ краткаго жизнеописанія св. Василія, Спб. 1900. Стр. 1—152, въ бум. 30 к.—40) **Поученія и слово** въ недѣлю Ѳомину.—Протоіерея *І. И. Сергіева.* Спб. 1900. Стр. 1—20, въ бум. 5 к.—41) **Слова и поученія** въ недѣлю о слѣпомъ. Его же. Спб. 1903, стр. 1—15, въ бум. 5 к.—42) **Слова и поученія** въ недѣлю святыхъ женъ мироносицъ. Его же. Спб. 1903. Стр. 1—17, въ бум. 5 к.—43) **Слова и поученія** въ недѣлю о самаряныни. Его же. Спб. 1903. Стр. 1—24, въ бум. 5 к.—44) **Слова** въ недѣлю святыхъ отецъ. Его же. Спб. 1903. Стр. 1—26, въ бум. 5 к.—45) **Слова** въ недѣлю о разслабленномъ. Его же. Спб. 1903. Стр. 1—10, въ бум. 5 к.—46) **Бесѣды** о блаженствахъ Евангельскихъ. Его же. Спб. 1899. Стр. 1—79, въ бум. 15 к.—47) **Бесѣды** о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ міра. Его же. Спб. 1900. Стр. 1—149, въ бум. 20 к.—48) **Св. Игнатій** Богоносецъ 6 к.—49) **Св. Поликарпъ**, епископъ Смирнскій, 6 к.—50) **Св. Іустинъ** Философъ, 6 к.—51) **Св. Поонинъ** и Ліонскіе мученики. 4 к.—52) **Св. Кипріанъ**, епископъ Карѳагенскій. 8 к.—53) Святые

9525

епископы: **Петръ Александрійскій и Меѳодій Тирскій**, 8 к.—54) Святый великомученикъ **Георгій**, 6 к.—55) **Фабіола или катакомбы.** Сочин. кардинала *Уайзмена.* Переводъ съ англійскаго. Ц. 60 к.—56) *Иннокентій,* арх. Херсонскій. **Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа**, ц. 60 к.—57) Его же. **Первая седмица Великаго поста**, ц. 25 к.—58) Его же. **Молитва святаго Ефрема Сирина.** 15 к.—59) Его же. **Страстная седмица Великаго поста**, ц. 35 к.—60) Его же. **Свѣтлая седмица**, ц. 30 к.—61) **Краткое сказаніе о жизни и трудахъ св. славянскихъ учителей Кирилла и Меѳодія.** Съ рис. и нотн. перелож. тропаря и кондака. Сост. *Х. Поповъ*, 5 к.—62) **Насажденіе православной христіанской вѣры въ Россіи** (980—1200 г.) Спб. 1898. Стр. 1—102. 25 к.—63) **Бесѣды по русской исторіи.** Книга для чтенія въ школѣ и дома. Изданіе третье. Спб. 1899. Стр. 1—449. 60 к.—64) **Болринъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ** (Филаретъ Милостивый на Святой Руси). Прот. *М. И. Хитрова.* 15 к.—65) *Гречулевичъ.* **Праздники Богородичные.** Ц. 12 к.—66) **Приключенія Оливера Твиста.** Соч. *Диккенса.* Перев. съ англійск. школьн. изданія. Ц. 40 к.—67) **Сельская школа.** Сборникъ статей *С. А. Рачинскаго.* Изданіе 5-е. Спб. 1902 г. Стр. 1—371, въ пер. Ц. 1 р.—68) *Рачинскій, С. А.* **Школьный походъ въ Нилову пустынь.** Ц. 15 к.—69) *Черепнинъ, Н.* **Объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.** Ц. 12 к. 70) *Вадковскій, С.* **Бесѣды о пользѣ пчеловодства.** Ц. 8 к.—71) **Избранныя сочиненія** *В. А. Жуковскаго.* Ц. 45 к.—72) **Мысли о воспитаніи и ученіи.** Спб. 1898. Ц. 5 к.—73) **Школьная библіотека и ея порядки** (со списками книгъ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ). 3 к.—74) **Сборникъ методическихъ разъясненій.** Ц. 60 к.—75) *Загоскинъ.* **Юрій Милославскій.** Ц. 50 к.—76) Его же. **Кузьма Рощинъ.** Ц. 15 к.—77) Его же. **Брынскій лѣсъ.** Ц. 35 к.—78) Его же. **Русскіе въ началѣ XVIII столѣтія.** Ц .35 к.—79) *Козловъ.* **Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая.** Ц. 7 к.—80) *Фонвизинъ.* **Недоросль.** Ц. 12 к.—81) *Загоскинъ.* **Кузьма Петровичъ Мирошевъ.** Ц. 50 к.—82) Его же. **Рославлевъ или русскіе въ 12-мъ году.** Ц. 50 к.—83) **Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви.** Протоіерея *Г. Дьяченко.* Ц. 5 р.—84) *Завьяловъ.* **Римскія катакомбы.** Ц. 80 к.—85) Его же. **Гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ.** Ц. 1 р. 80 к.—86) Свящ. *К. Ивановскій.* **Преподобный Серафимъ Саровскій.** Ц. 45 к.—87) То же, сокр. изд. Ц. 10 к.—88) *Поповъ А.* **Сборникъ духовныхъ стихотвореній.** Ц. 35 к.—89) Его же. **Императоръ Александръ III**, ц. 80 к.—90) *Д. И. Троицкій.* Домонгольская Русь, ц. 1 р.—91) Его же. **Русь въ монгольскій періодъ**, вып. I, ц. 50 к.—92) *Хитровъ, М.* прот. **Годъ православнаго христіанина.** Ц. 50 к.—93) *Арсеньева, С.* **Разсказы изъ русской исторіи. Царствующій домъ Романовыхъ.** Вып. I. Ц. 60 к.—94) То же. Вып. II. Ц. 60 к.—95) То же. Вып. III. Ц. 60 к.—96) То же. Вып. IV. Ц. 60 к.—97) То же. Вып. V, ц. 60 к.—98) То же. Вып. VI, Ц. 60 к.—99) То же. Вып. VII, Ц. 60 к.—100) Ея же. **Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи.** Вып. I. Ц. 60 к.—101) То же. Вып. II. Ц. 60 к.—102) То же. Вып. III. Ц. 60 к.—103) То же. Вып. IV. Ц. 60 к.—104) То же. Вып. V. Ц. 60 к.—105) То же. Вып. VI. Ц. 60 к.—106) Свящ. *К. Ивановскій.* **О христіанскомъ воспитаніи.** Ц. 20 к.—107) *Введенскій, Д.* **За счастье дѣтей.** (Вопросы христіанскаго воспитанія). Ц. 1 р.—108) Его же. **Небесныя звѣздочки**, ц. 80 к.—109) *Ельницкій, К.* **Привычки, ихъ значеніе и воспитаніе.** Ц. 10 к.—110) *Анастасіевъ А.* **Религіозно-нравственное воспитаніе въ начальной школѣ.** Ц. 30 к.—111) **Очеркъ просвѣтительной дѣятельности** *Н. И. Ильминскаго.* Ц. 20 к.—112) *Маляревскій І.* **Замѣтки о преподаваніи по новой программѣ** одноклассной церковно-приходской школы. Ц. 18 к.—113) *Воронова Е.* **Школа въ Алуштѣ.** Ц. 25 к.—114) *Крестьянполь П.* **Руководственныя указанія по черченію.** Ц. 80 к.—115) *К. Лукашевичъ.* **Кирюша юродивый и Бѣлогрудка**, ц. 15 к.—116) Ея же. **Бѣдпота**, ц. 15 к.—117) **Старый Панфилычъ**, ц. 15 к.—118) **Тихонъ Михайловичъ**, ц. 20 к.—119) **Завѣтное окно**, ц. 12 к.—120) **Изъ жизни бѣдняковъ**, ц. 20 к.—121) *Бахтіаровъ А.* **Исторія первой печатной книги**, ц. 30 к.—122) Его же. **Какъ дѣлаютъ стекло и фарфоръ**, ц. 25 к.—123) *Я. Н. Рудневъ,* **Очерки странъ и народовъ Азіи**, вып. I, ц. 40 к.—124) Его же. Вып. II, ц. 70 к.—125) *Вирениусъ.* **Куреніе табака**, ц. 10 к.—126) Его же. **Спиртные напитки**, ц. 12 к.—127) *Соловьева-Несмѣлова Н.* **Первый день Рождества**, ц. 10 к.—128) Его же. **Абросимычъ**, ц. 10 к.—129) Его же. **Скрипачъ**, ц. 12 к.—130) Его же. **Панкратъ**, ц. 10 к.—131) Его же. **Савельичъ**, ц. 8 к.—132) Его же. **Настя**, ц. 10 к.—133) Его же. **Подъ снѣгомъ и метелицей**, ц. 12 к.—134) Его же. **Христа ради**, ц. 10 к.—135) Его же. **Христославы**, ц. 8 к.—136) Его же. **Въ степи**, ц. 10 к.—137) *Поселянинъ.* **Святыя дѣти и дѣтскіе годы русскихъ святыхъ**, ц. 30 к.—138) *С. Аксаковъ.* Избранныя сочиненія. **Аленькой цвѣточекъ**, ц. 5 к.—139) Его же. **Изъ записокъ ружейнаго охотника**, ц. 7 к.—140) Его же. **Семейная хроника**, ц. 25 к.—141) Его же. **Дѣтскіе годы Багрова внука**, ц. 40 к.—142) *Прот. І. Восторговъ.* **Императоръ Александръ III**, ц. 7 к.—143) Его же. **Можно ли христіанину быть соціалистомъ?** ц. 3 к.—144) Его же. **Доброе слово православно-русскому народу по поводу современныхъ событій**, ц. 10 к.—145) **Карта Палестины**, накл., лакированная, ц. 1 р. 30 к., нелакированная, ц. 1 р. 20 к.; то же, карта ненаклеенная 60 и 50 к.;—146) **Карта древняго міра**, накл., лакирован. ц. 3 р. 20 к., нелакирован., ц. 3 р.—147) *Мятлева Т.* **Подводный міръ**, ц. 55 к.—148) Ея же. **Язычество и христіанство**, ц. 25 к.—149) *Андреевская В.* **Золотой крестикъ**, ц. 20 коп.

2007111998